

УДК 340.12 (560): 348.97

СУД И СУДОПРОИЗВОДСТВО В ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Кащенко С.Г., Таран П.Е.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В статье рассматриваются организация и деятельность судов у древних евреев. Показано, что судебная система у них была структурирована и что она формировалась и действовала на основе правовых норм, возникших еще до создания древнееврейской государственности и закрепленных затем в предписаниях Торы Ветхого Завета Библии. Охарактеризованы виды решений и приговоров, принимавшихся судами в зависимости от характера рассматривавшихся в них дел.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, Тора, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, сангедрин, заповеди, ветхозаветные нормы.

История евреев насчитывает более трех тысяч лет. На это есть письменное свидетельство – Библия. В ней отражена ранняя история евреев и их права. Она представляет собой объемное собрание разнообразных по форме и содержанию древних произведений с XIII в. до н. э. до II в. н.э. [1].

Библия донесла до наших дней культурные традиции, обычаи и способы правового воздействия на общественные отношения, сложившиеся среди евреев в глубокой древности. Она состоит из двух частей – Ветхого Завета, сложившегося в дохристианскую эпоху, и Нового Завета, написанного идеологами раннего христианства.

Важнейшей частью Ветхого Завета является Тора (Закон) или Пятикнижие Моисея, которое разделяется на 5 книг – Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. В них можно обнаружить многочисленные правовые, религиозно-правовые и морально-этические предписания, регулировавшие различные виды общественных отношений среди древних евреев и их взаимоотношения с богом. Имеются среди них и такие, которые регламентировали организацию суда и судопроизводство.

Их изучению посвящены публикации авторов из разных стран, особенно из Израиля и США. Это труды Швут Ами, Хаима Донина, Зеева Дашевского, Шломо Ганцифрида, Менахема Элона, Исраэль-Меир Лац, Ицхака Тверского и других авторов, ознакомиться с которыми можно с помощью интернета [2].

Имеется немало и публикаций отечественных авторов, в том числе Н.В. Гуткиной, М.С. Беленького, Д. Фрезера, Л. Гардинера, Ю.К. Мизуна, С. Г. Кащенко, П.Е. Тарана [3].

Ветхозаветные нормы предусматривали отделение судебной власти от административной и определяли ее статус как автономной. Ее учреждение у древних евреев было обязательным. Тора предписывала им назначать судей и судебных исполнителей, которые должны были осуществлять правосудие: «Поставь себе судей

и надзирателей по коленам твоим, чтобы они судили народ праведно (по законам Торы)» [8, 16:18].

В соответствии с этим заветом у древних евреев существовала иерархическая судебная система, состоявшая из судов трех уровней. Возглавлял их Великий сангедрин, включавший в свой состав 71 члена. А в каждом поселении, насчитывавшем не менее 120 человек населения, функционировал Малый сангедрин, состоявший из 23 судей.

В населенных пунктах, в которых проживало менее 120 человек, назначались 3 судьи, которые расследовали и выносили приговоры и принимали решения по малозначительным судебным делам, а сложные передавались ими на рассмотрение судов более высокого уровня [9].

Нечетное число членов в судах не было случайностью. Считалось, что оно будет способствовать праведному правосудию, поскольку равного разделения среди их членов при осуществлении ими правосудия не будет.

Великий Сангедрин являлся для древних евреев высшим не только юридическим, но и религиозным авторитетом. Кроме судебных функций его обязанностью было толкование предписаний Ветхого Завета. Он был вправе вводить и новые законы, если в этом была необходимость. [9].

Тора предписывала евреям подчиняться Великому Сангедрину и выполнять все его решения запретительного, разрешительного и судебного характера. Независимо от того приняты они были на основе предписаний Торы или ее толкования, или обычного права, или его стремления защитить закон или были вызваны сложившейся конкретной ситуацией.

Установление Торы насчет этого было весьма категоричным: «И поступи по слову, какое они (судьи Великого Сангедрина) скажут тебе..., и постарайся исполнить все, чему они научат тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни вправо, ни влево от того, что они скажут тебе» [8, 10 – 11].

К судьям предъявлялись высокие требования, установленные Торой. Они должны были быть самыми мудрыми, хорошо знать установления и рекомендации Ветхого Завета, иметь познания в сфере медицины, математики и колдовства (чтобы быть в состоянии судить колдунов). А чтобы они не полагались на переводчиков от них требовались и определенные познания в области языков соседних народов.

Лица преклонного возраста и скопцы не могли быть судьями – считалось, что для вынесения ими справедливого приговора им будет не хватать мягкости. Не могли быть судьями и бездетные: полагали, что опыт отцовства делает судью более терпимым, чувствительным и справедливым [10, с.98].

Другими требованиями, которые предъявлялись к судьям, были их мудрость, богобоязненность, любовь к правде и стремление к ее достижению, смирение, человеколюбие, безупречная репутация и неприятие несправедливо полученной прибыли [11, с. 57].

Судьи Великого Сангедрина заседали ежедневно с утра до полудня в Иерусалимском храме. Его решения принимались большинством голосов. Для поддержания обвинения необходимо было не менее 37 голосов. При голосовании молодые и недавно включенные в состав Великого Сангедрина судьи должны были высказываться первыми, чтобы не попасть под влияние более опытных.

В дни, когда рассматривались дела, караемые смертью, судьям запрещалось употреблять спиртные напитки. Если судьи единогласно признавали обвиняемого виновным в преступлении, наказываемом смертью, его не казнили. Считалось, что единогласие судей в этом случае означает, что никто из них не стремился обнаружить опровергающие обвинение обстоятельства.

Перед принятием Великим Сангедрином решения по конкретному делу его глава поручал одним его членам расследовать свидетельства против обвиняемого, а другим – собрать свидетельства, подтверждающие его невиновность.

Судье Тора предписывала судить и бедного, и богатого одинаково справедливо, не проявлять снисхождение к бедному: «И бедному не потворствуй в тяжбе его» [5, 23:3].

Судье не следовало проявлять снисхождения и к тому, кто нечаянно убил человека или нанес ему увечье, облегчать ему наказание: «Да не пощадит его глаз твой, смой с Израиля кровь невинного» [8, 19:13].

Когда между судьями возникали разногласия по вопросу о том, следует ли выносить смертный приговор, запрещалось его принимать, пока настаивающих на нем не будет больше как минимум на 2 человека [5, 23:2].

Судье запрещалось принимать решение, ориентируясь на мнение или авторитет других судей, лишь бы не оказаться при голосовании в меньшинстве. Каждый судья должен был самостоятельно разобраться в деле, исходя из законодательных основ Торы: «И не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» [5, 23:2].

В судах не позволялось начинать рассмотрение дела, по которому мог быть вынесен смертный приговор, с выступления самого авторитетного судьи, поскольку его мнение могло оказать влияние на остальных судей. Воспрещалось в этом случае и начинать рассмотрения дела с выступления судей, требующих казни [12].

Кроме того, для вынесения судом смертного приговора обвиняемому было недостаточно показаний одного свидетеля, на что неоднократно обращалось внимание в Торе [7, 35:30; 8,7:6].

Суды не могли приговорить обвиняемых к наказаниям, руководствуясь показаниями только одного свидетеля и по другим делам. Это делать запрещала им Тора: «Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь (другом) преступлении... При словах двух свидетелей им при словах трех свидетелей состоится (всякое дело)» [8, 19:15].

Во время разбирательства судья должен был и тщательно расследовать дело, проверить показания свидетелей и добросовестно их допросить, не принимать решение по первому наговору: «Разыщи, исследуй и хорошо расспроси свидетелей» [8, 13:14].

Суровому наказанию подлежал свидетель, давший ложные показания. За это Тора обязывала судей применять к ним то же наказание, которое согласно их свидетельству должно было быть применено к невинному: «И если свидетель тот ложный..., то сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему» [8, 18:19].

Судьям предписывалось не выносить оправдательный приговор из страха перед обвиняемым или если он мог принести им материальный или иной ущерб: «Не бойтесь лица человеческого, ибо суд – дело божье» [8,1:17].

Суды не имели права оказывать особые знаки внимания одной из сторон, в том числе, когда ее представлял всеми почитаемый и общепризнанный человек. Это

предписывалось им Торой: «Не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великому: по правде суди ближнего твоего» [6, 19:16].

Судье запрещалось выслушивать претензии одной из сторон в отсутствие другой: «Не внимай пустому слуху». Считалось, что они могут быть неправдивыми и привести к несправедливому судебному решению.

В Торе имелось не одно предписание, запрещавшее судьям брать подарки от участвующих в рассмотрении сторон, даже если они судили по справедливости, праведно принимали решение – оправдать невиновного и наказать виновного.

В Исходе по этому поводу говорилось так: «И даров не принимай, ибо дары делают слепыми зрячих» [5, 23:8], а во Второзаконии: «И не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых (в неправое)» [8, 16:19].

За взятку наказывался не только взявший ее судья, но и взяткодатель. Однако сторонам не запрещалось вознаграждать судей за тот ущерб, который они понесли от того, что были оторваны во время судебного разбирательства от своих обычных занятий, но с обязательным условием, что обе тяжущиеся стороны дали судьям вознаграждение поровну [11, с. 60].

Немало заповедей Торы было посвящено участвовавшим в судебном процессе свидетелям. Им предписывалось давать только известные им обстоятельства и факты по рассматриваемому делу, независимо от того, какое влияние они окажут на решение суда.

«Если кто, - говорилось в одной из заповедей, — согрешит тем, что слышал голос проклятия и был свидетелем или видел, или знал, но не объявил (в суде), он понесет на себе грех» [6, 5:1]. Если утаенное свидетелем показание касалось имущественного спора, то он, когда это вскрывалось, был обязан принести жертву (богу), которая назначалась судом в зависимости от уровня его благосостояния [6, 5:5-10].

В судах не дозволялось давать свидетельские показания людям, известным своими «нечестивыми делами». Нельзя было принимать судебные решения на основе их показаний [5, 23:1].

Родственники обвиняемых и тяжущихся не могли выступать в качестве свидетелей [8, 24:16], потому что родственные отношения могли возобладавать над правдивостью их показаний.

Свидетелям запрещалось высказывать свое мнение по рассматриваемому в суде делу, по которому мог быть вынесен смертный приговор, даже если они являлись общепризнанными знатоками Ветхого Завета. Они могли сообщить только то, что или сами видели, или достоверно знали.

Тора воспрещала внесудебное наказание преступника, совершившего убийство: «Чтобы не был умерщвлен убивший, прежде чем он предстанет пред обществом на суд» [7, 35:12].

Не дозволялось убивать преступника до судебного разбирательства, даже если он совершил убийство, которое по закону Торы наказывалось смертной казнью. Убийца и в этом случае должен был предстать перед судом, а те, кто видел это преступление, могли во время судебного разбирательства выступать только в роли свидетелей.

Заповеди Торы предоставляли всем евреям, независимо от их имущественного и иного положения, равные права перед судом и в процессе судопроизводства.

Во время его обычным было равноправие сторон, в одинаковой степени выслушивались все их речи, независимо от их продолжительности и прочих обстоятельств.

Первоначально в древнееврейском обществе регулирование отношений уголовного характера между его членами осуществлялось без судов – на основе принципа кровной мести («око за око»). Право на нее имели сам потерпевший, а в случае его смерти его родственники.

Затем появились ветхозаветные нормы, которые ограничили применение потерпевшим или его родственниками обычая кровной мести. Они лишили их права на ее самостоятельное осуществление и установили, что в каждом конкретном случае оно должно устанавливаться решением судов. В нем должно было определяться не только, кто из родственников имеет право на кровную месть, но и время ее осуществления и территория, на которой это должно было происходить.

При вынесении такого решения суды руководствовались имевшейся в Торе нормой о том, что устанавливаемое ими преступнику возмездие должно соответствовать совершенному им преступлению, а не превышать его. Определяя конкретную меру наказания, суды не имели права отбирать у преступника «жизнь за око» или даже «два глаза за око».

В положении о налагаемых судами наказаниях суть ветхозаветной концепции справедливости. «Если человека убьет вол, - говорилось в Исходе, - принадлежащий другому, то вола побить камнями и мяса его не есть, а хозяин вола не виноват, но если вол бодлив был и вчера, и третьего дня, и хозяин его, быв извещен об этом не стерг его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина его предать смерти» [5, 28:29].

Согласно предписаниям Торы неосторожное убийство тоже должно было по судебному решению караться лишением жизни убийцы. Однако не всякое такое убийство рассматривалось судом и сопровождалось решением жизни его субъекта.

При неосторожном убийстве Тора давала ему возможность его избежать. В ней предписывалось выделить города-убежища, готовые предоставить укрытие совершившим непредумышленное убийство. «Отдели 3 города среди земли своей, - устанавливалось во Второзаконии, - они будут служить убежищем всякому убийце..., кто убьет ближнего своего без намерения» [7, 19:2].

Такой убийца должен был жить в одном из этих городов, не покидая его, иначе «убьет убийцу его мститель за кровь» (без судебного решения) и «не будет на нем вины кровопролития, ибо тот должен был жить в городе-убежище» [7, 35:26, 27].

Наказание смертью предусматривалось и за ряд других преступлений, в том числе «если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею или женою ближнего» [6, 19:20]. Предусматривалось оно и за изнасилование: «Если же кто в поле встретится с отроковицей, и, схватив ее, ляжет с нею, то должно предать смерти только мужчину, лежащего с нею, а отроковице нет преступления смертного» [8, 22:25-26].

Однако не всякая отроковица могла при этом избежать наказания: «Если будет молодая девица обручена мужу, - предписывалось во Второзаконии, - и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, то побейте их камнями до смерти за то, что девица не кричала, а мужчину за то, что опозорил жену ближнего» [8, 23:24].

Смертное наказание должно было следовать и за совершение евреями противоестественных сексуальных связей. Суды при его определении руководствовались суровыми правилами, установленными Левитом: «Если кто ляжет с женщиною как с женщиною, обоих предать смерти. Кто смесится со скотиною, того предать смерти и скотину убить. Если женщина подойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убейте и женщину, и скотину» [6, 20:13, 15, 16].

Во Второзаконии были предписания, которые устанавливали единственную меру ответственности в виде смертной кары и за ряд других преступлений. При этом нередко определялся и ее вид. Распространенными видами лишения преступников жизни были забивание их камнями и с помощью меча. Суды могли приговорить их к казни сожжением. Это позволяла им одна из статей Левита: «Если кто возьмет себе жену и мать ее – это беззаконие, то должно сжечь его и их, чтобы не было беззакония между ними» [7, 20:14]. Предусматривалось это и в другом случае: «Если дочь священнослужителя осквернит себя блудодеянием, огнем должно сжечь ее» [6, 21:9].

Допускалась и такая форма казни, как повешение преступника: «Если в ком найдется преступление, достойное смерти... и ты повесишь его на дереве, то погребешь его в тот же день» [8, 21:22, 23]. Это должно было делаться для того, чтобы висевшее на дереве тело не пробуждало в людях воспоминаний о совершенном преступлении.

Казнь удушением должна была применяться в тех случаях, когда Тора не указывала ее вид. Например: «Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею или женой ближнего, да будут преданы смерти оба» [6, 20:10].

Во времена Талмуда право на мщение преступнику по принципу «око за око» претерпело дальнейшее изменение. Оно стало рассматриваться как установленное судами денежное возмещение им стоимости «глаза», которая определялась судами. Такая компенсация не должна была следовать только за умышленное убийство.

«И не берите выкуп за душу убийце, - предписывалось в Числах, - который повинен в смерти, но его должно предать смерти... и не берите выкуп за убежавшего в город - убежище, чтобы позволить ему жить в земле своей» [7, 35:32].

Тора предусматривала применение в виде наказания за совершенные преступления по отношению к преступникам и такую меру наказания, как удаление из них того или иного органа. В частности, это должно было применяться в таком случае: «Когда дерутся между собой мужчины, и жена одного из них подойдет, чтобы освободить мужа своего из рук бьющего, и протянувши руку, схватит его за срамной уд, то отсеки руку ее» [8, 25:11].

Одним из видов санкций, налагаемых судами за совершенные преступления, было наказание их субъектов бичом. При этом Тора запрещала судьям назначать наносить такое количество ударов, которое могло привести к их смерти.

В каждом конкретном случае количество ударов должно было назначаться и исполняться в соответствии с тем, какое их число преступник мог выдержать с учетом его возраста, пола и здоровья. «И если виновный, - предписывалось в одной из заповедей Торы, - достоин будет побоев, - то пусть судья прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его, по счету; сорок ударов можно дать ему, а не более» [8, 25:2, 3].

«Когда ссорятся (двое), – говорилось в Исходе, – и один человек ударит другого камнем или кулаком и тот не умрет, но сляжет в постели.., то ударивший только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его» [5, 21:18, 19]. За нанесение побоев чужой беременной жене, если это повлекло выкидыш, виновный должен был уплатить ее мужу денежную компенсацию [5, 21:22].

Допускалось Второзаконием применение судами и такого своеобразного комбинированного наказания: «Если кто-нибудь встретится с девицею необрученною и схватит ее и ляжет с нею, и застанут их, то лежащий с ней должен дать отцу отроковицы 50 сиклей серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее. Во всю свою жизнь он не может с ней развестись» [8, 22:28, 29].

Особый вид санкций судьи назначали, когда рассматривали дела о нанесении хозяевами телесных повреждений своим рабам. За это Исходом предусматривалось следующее: «Если кто раба своего ударит в глаз... и повредит его, пусть отпустит его на волю за глаз. И если выбьет зуб рабу своему, пусть отпустит на волю за зуб» [5, 21:26-17]. Иное наказание было установлено за убийство чужого раба волком другого еврея: «Господину его (раба) заплатит 30 сиклей серебра, а вола побить камнями» [5, 21:32].

Тора запрещала евреям воровать. В соответствии с нормой, имевшейся в Исходе, преступивший запрет «Не укради» был обязан: 1) Возвратить двойную стоимость украденного, если его нашли у него; 2) Заплатить четырехкратную стоимость украденного, если у него его уже не было [5, 22:4].

Имелась в Исходе и такая норма: «Если кто украдет вола или овцу и заколет (их) или продаст, то 5 волов заплатить за вола и 4 овцы за овцу» [5, 22:1].

Различия в размере денежной компенсации за украденных вола и овцу объяснялись так: вор, который тащит овцу на себе, тем самым унижает свое человеческое достоинство, а вола он, не унижаясь, гонит рядом с собой. Поэтому в последнем случае он должен платить больше.

В одном из предписаний Торы говорилось: «Не грабительствуй». Воровство считалось более тяжким преступлением, чем грабеж. Причина этого: вор, присваивая чужое, считает, что если этого никто не видел, то особой вины за ним нет, т.е. он думает, что бог не всеведущ, и тем самым нарушает одно из основных положений иудаизма. Поэтому предусматривалось для вора более строгое, чем для грабителя, судебное наказание: грабитель должен был уплачивать потерпевшему только стоимость награбленного.

Иудаизм исходил из того, что каждый еврей наделен свободной волей. Поэтому, если власти приказывают ему совершить преступное деяние, он не может следовать таким приказам. Ему предписывалось следовать предписаниям бога, а не преступным приказам людей. А если еврей им следовал, то брал на себя вину не меньшую, чем те, кто отдал такой приказ, и за это тоже подвергался судебному преследованию.

Суды не использовали в своей практике при определении меры наказания за преступления принцип объективного вменения. Применять его им запрещало Второзаконие: «Отцы не должны быть наказываемы... за детей, и дети не должны быть наказываемы за преступления отцов. Каждый должен быть наказан... за свое преступление» [8, 24:16].

Суды карали не только за преступления уголовного характера, но и за нарушения некоторых морально-этических запретов. Часть из них Тора квалифицировала как тяжкие преступления и предусматривала за них суровые наказания, вплоть до смертной кары.

Так что, «кто злословил отца своего или мать, того должно предать смерти». Делать это предписывала судам норма, имевшаяся в Исходе [5, 21:17]. Подобная норма имела и в Числах: «Если у кого сын будет буйный и непокорный и после родительского наказания не исправится, то пусть отец и мать приведут его... у ворот города и скажут: он нас не слушает, мот и пьяница. Тогда все жители его пусть побьют камнями до смерти» [7, 22:18-21].

В организации и деятельности судов, функционировавших у древних евреев на основе заповедей Торы, нашли свое осуществление и некоторые принципы современного судопроизводства. Это принцип равенства всех перед судом, принцип неотвратимости наказания за преступление, принцип личной за него ответственности, принцип виновной ответственности за совершенное преступление и принцип соответствия наказания преступлению.

Список литературы

1. Библия, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: в русском переводе. С параллельными местами. Издание одиннадцатое. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1913. – 1548 с.
2. Швут Ами. Сефер а-мицвот. Пер. А. Каца www.chassidus.ru/librsrv/rsmbat/seferhamitzvos/index.htm;
Донин Х. Быть евреем www.iatok.ru/jewsn-world/Donin7.shtml; Дашевский З. Курс «Законы семьи» www.machanaim.org/yearroun/inabr.htm;
Дашевский З. Избранные темы из раздела Незикин www.machanaim.org/yearroun/indnez.htm;
Рав Шломо Ганцфид. КицурШульхан Арух: Пер. А. Кутукова www.istok.ru/jews-n-world/kitsur/;
Эйлон М. Маймонид. Кодификатор еврейского права: Пер. М. Бартова www.judaicaru.org/library/rambar5.thml;
Равин Исраэль-Мегер Лау. Практика иудаизма в свете устной Торы. – Б.м.: Мосада, 1991. – 321 с.;
Тверской И. Книга Рамбима «Мишнэ Тора»: Пер. М. Бартова www.judaicaru.org/library/rambam5.html
3. Гуткина Н. Литература таннаев. Мидраш. Мишна. Тосефта www.ort.apl.ru/nest/gutkina4.html
Беленький М.С. Иудаизм. – М.: Политиздат, 1974. – 241 с.
Беленький М.С. О мифологии и философии Библии. М.С. Беленький. – М.: Наука, 1997. – 311 с.;
Фрезер Д. Фольклор в Ветхом завете. – М.: Политиздат, 1989. – 216 с.
Гарднер Л. Цари Грааля и потомки Адама и Евы. – М.: Вече, 2001. – 402 с.
Мизун Ю.Г. Тайны богов и религий. – М.: Вече, 1999. – 346 с.
Кашенко С.Г. Ветхий завет как источник уголовного права // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2006.-Т.19(58), №3. - Юридические науки. – С. 20-24.
Кашенко С.Г., Таран П.Е.. Право в Древнееврейском государстве // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2014. – Т.27(66), №4. – Юридические науки. – С. 9-14;
4. Библия. Ветхий завет. Бытие
5. Библия. Ветхий завет. Исход
6. Библия. Ветхий завет. Левит
7. Библия. Ветхий завет. Числа
8. Библия. Ветхий завет. Второзаконие

9. Рамбам. Законы Сангедрина. Глава 1. Галаха 4
www.chassidus.ru/library/rambam/hilcheussangedrin.html
10. Телушкин Й. Еврейский мир. Важнейшие сведения о еврейском народе, его истории и религии. – М.: Лехаим, 1998. – 574 с.
11. Мировоззрение талмудистов. Свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главнейших книг раввинской письменности. – М.: Ладомир, 1994. – 672 с.
12. Швут Ами. Сефер а-мицвот. Пер. А. Каца
www.chassidus.ru/librsry/rsmbat/seferhamitzvos/index.html

Kashchenko S.G., Taran P.Y. The Court and Trial in the ancient Hebrew State // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 45 – 53.

The article deals with the organization and operation of the courts of the ancient Jews. It shows that the judicial system was structured and that it was formed and acted on the basis of legal rules that have arisen before the creation of the Hebrew state, and then were included in the Torah precepts of the Old Testament of the Bible. The authors characterize the types of decisions and sentences which were taken by court on the different cases.

Key words: Bible, Old Testament, Torah, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy, sanhedrin, the commandments, the Old Testament rules.